

О ясности замысла

Имя писателя В. Тендрякова читатели узнали совсем недавно. И, тем не менее, голос молодого автора был сразу услышан. Его очерк «Падение Ивана Чупрова», по существу являющийся рассказом, вызвал большой интерес, породил горячие споры. Судьба главного героя не могла оставить читателя безучастным, она волновала. Жизнь Ивана Чупрова, в прошлом отличного колхозного руководителя, безраздельно преданного общему делу, постепенно утратившего свой авторитет, оторвавшегося от народа, запугавшегося в неблагоприятных делах, была описана автором с большой драматической силой.

Уже в этом произведении В. Тендрякова во многом определилась творческая манера художника. Он принадлежит к тем писателям, которые не пытаются в авторских отступлениях выразить свое отношение к происходящему. Наоборот. В. Тендряков как будто и вообще не стремится к вынесению авторского приговора. События развиваются словно независимо от автора. Все должно быть ясно из самого действия — таков принцип писателя. Не случаен финал очерка «Падение Ивана Чупрова». Старый друг Ивана и дочь Чупрова со своим мужем приходят в дом к Ивану и застают его за бутылкой водки, растерянного и опустошенного. В тягостном молчании стоят пришедшие. «Да и что тут было говорить, все было и так ясно», — этими словами заканчивается произведение.

Подобная концовка характерна для В. Тендрякова, он избегает морализующих выводов «от автора». Пусть описанное говорит само за себя, пусть читатель сам сделает закономерный вывод. Но за кажущейся беспристрастностью писателя присутствуют четкость и ясность замысла, собственное отношение автора к совершающемуся. Когда мы читаем очерк «Падение Ивана Чупрова», то авторская позиция для нас весьма определена, симпатии и антипатии автора выражены ясно и последовательно. И когда мы закрываем последнюю страницу очерка, то очень хорошо понимаем, во имя чего он был написан, что вдохновило писателя.

Нетрудно нарисовать образ недалекого, зазнавшегося, отсталого руководителя колхоза. Но вот перед нами Иван Чупров. Это человек, для которого интересы колхоза превыше всего. Он обладает недюжинным умом, отлично знает колхозное хозяйство. Чупров не мыслит себя вне интересов коллектива, он

не думает только о личном благополучии. Колхозу Иван готов отдать все свои силы. Мы не можем не видеть многих положительных качеств героя, во многом он вызывает симпатии, располагает к себе. Чем драматичнее судьба Чупрова, тем больше мы воспринимаем его падение.

Что же является уязвимой чертой характера Чупрова? Что приводит его к катастрофе? Иван полагает, что он волен решать все дела только по своему усмотрению, он забыл о том, что несет ответственность перед теми, кто поставил его во главе большого коллектива. Он возомнил себя непогрешимым, свободным от критики.

Автор познакомил нас с человеком нелегкой и сложной судьбы. Чупров — личность, которую не измеришь одной меркой. В очерке как будто нет прямой борьбы с Чупровым. Бывший парторг колхоза, по замыслу автора противостоящий Ивану, появляется только в начале и в конце произведения, ничем не влияя на ход действия. Мы можем только предполагать, что его влияние должно сказаться в будущем. Новый парторг — зять Чупрова — молодой, робеющий перед ним человек, хотя и понимает ошибки Ивана, однако действует нерешительно.

Можно подумать, что автор в таком случае нарушает жизненную правду. Нет. Этого нарушения в очерке нет. Мы с предельной ясностью видим, что Чупров не мог не придти к подобному печальному финалу. Автор не выделяет эту мысль жирным курсивом — вывод возникает из всего хода повествования.

...И вот перед нами новое произведение В. Тендрякова — повесть «Не ко двору». Снова автор обращается к материалу современной колхозной жизни. Молодой писатель серьезно, вдумчиво изучает действительность. Быт колхозного села ему хорошо знаком. Это видно и по его предшествующим произведениям, среди которых нельзя не вспомнить повесть «Среди лесов», очерк «Ненастье».

Многим привлекает повесть «Не ко двору». Чувствуется в ней значительно более уверенный почерк автора, свое видение жизни, свой поворот темы. Автор сумел подметить немало нового и интересного, столкнул героев в конфликтах острых и своеобразных. О серьезных вещах заставляет задуматься это произведение.

И, тем не менее, с автором хочется поспорить: далеко не все в его новом произведении представляется верным. В. Тендряков и в повести «Не ко двору» придерживается того же твердого принципа, что и в рассказе «Падение Ивана Чупрова». Но в данном случае авторская позиция «нѣвмешательства» привела к искажению перспективы, соотношение сил оказалось изобразенным неверно.

В центре повести — образ молодого бригадира тракторной бригады Федора Соловейкова. В первых строках повести автор дает нам следующую характеристику героя: «У бригадира тракторной бригады Федора Соловейкова легкий характер — любил позубоскалить, любил сплясать, любил на досуге схватиться с кем-либо из ребят, дюжих трактористов, «за пояски». Высокий, гибкий, с курчавящимся белобрысым чубом, он был ловок и плясать, и бороться, и ухаживать за девушками.

В селе Хромцово, где работала его бригада, секретарь сельсовета Галина Злобина и учительница начальной школы, круглолицая Зоя Александровна, при встрече отворачивались одна от другой».

Причиной ссоры этих девушек был, конечно, Федор. Но ни той, ни другой не удалось завоевать расположение молодого тракториста. Влюбился он, или, как выразился его лучший друг шофер Вася Любимов, по прозвищу «Золота-дорога», «врезался намертво, сел всей рамой» в третью — в присмещицу маслозавода Стешу Ряшкину. На ней Федор вскорее и женился.

Бесхитрый, честный, работающий парень, влюбленный в свою профессию, попадает в семью, где властвуют законы собственности, стяжательства. В доме Ряшкиных господствуют нравы прошлого, здесь живут, думая только о себе, живут вдали от интересов колхоза. Думы Ряшкиных заняты только одним — приобретательством.

Для старого Ряшкина, отца Стешы, характерно следующее: «Идет тесть от соседей — несет спрятанную в рукав стертую подкову. Он ее нашел на дороге и не оставил, поднял. В сенцах, в углу, стоит длинный, как ларь, дощатый ящик. Весь он разгорожен внутри перегородками на отделения — одни широкие, вместительные, другие глубокие, узкие, рукавицей можно заткнуть. В одно из этих отделений и попадает старая подкова. Она, может, не пригодится при жизни старика, а может, кто знает, и в ней случится нужда. Пусть лежит, места не пролежит».

Душно, тяжело жить в доме Ряшкиных. Автор отлично воссоздает атмосферу этого дома, метко, беспощадно разоблачает собственническую мораль его обитателей. Контраст между Ряшкиными и Федором разителен. Общего у них нет ничего. Отсюда возникает большой идейный и психологический конфликт.

Поначалу Федор еще не со всей силой познает степень опасности, нависшей над ним. Он рассчитывает на то, что отношения могут уладиться, и на первых порах его даже умиляют атрибуты мещанского обихода: «на окнах — тюлевые занавесочки, на подоконнике — горшок с недоростком-фикусом», веселый половичок, прикрывающий огромный, мрачный сундук, распахивающийся со ржавым недовольным скрипом, сундук, в котором хранилось добро Стешы, скопленное за многие годы ее рачительными родителями.

Но постепенно сущность новых родителей становится для Федора ясной. Происходит разрыв сначала между стариками и Федором, а затем и между Федором и Стешей. Он пришелся «не ко двору».

В. Тендряков в этой повести стремится показать героя многопланово, в сложных противоречиях характера. Федору нелегко расстаться с женой, он продолжает ее любить, он страдает от разрыва, тем более, что Стеша готовится стать матерью.

Мягкий, добрый по натуре человек, Федор не в состоянии сразу решительно порвать с Ряшкиными. Он прилагает немало усилий, чтобы сгладить противоречия, наладить отношения. Такой Федор, каким рисует его автор, и может поступать только так.

Примечательна в этом плане одна сцена повести — заседание бюро райкома комсомола. Секретарь райкома Нина Глазычева, человек не без энергии и настойчивости, но не способная понимать человеческие души, привыкшая судить о людях сквозь призму всевозможных положений и резолюций, не разобравшись в сути дела, обвиняет Федора в моральном разложении, дескать, он бросил беременную жену. Так возникает «персональное дело» Соловейкова.

Подобные положения, конечно, случаются в жизни. И автор прав, создавая такую ситуацию. Но что интересно: Федор даже и здесь, когда решается его судьба как комсомольца (ведь на бюро раздавались такие реплики — «исключить мало!»), не пытается бороться, доказать истину. Характерно и то, что, по сути дела, ни один из членов бюро не задумался всерьез о молодом человеке, не захотел уяснить причин, породивших подобное дело. Вот здесь-то и сказалась та недостаточная четкость, неясность замысла повести, проявилась далеко не безупречная авторская идейная позиция, о чем и следует поговорить.

Итак, в повести противостоят друг другу люди резко противоположных взглядов на жизнь, люди различного отношения к жизни. Ярko и сочно написаны в повести Ряшкины: и отец, и мать, и дочь.

Автор умело пользуется приемами контраста, хорошо выявляющими суть характеров. Вот, например, портрет матери Стешы: «Старушка с мягким, полным лицом, с добрыми морщинками во-

круг голубых, как у дочери, глаз, покачивала ласковой головой:

— Перебирайся-ко, перебирайся, так-то ладнее будет. Сыновьями бог нас не наградил. Заместо сына нам будешь».

Так и слышится напевный, ласковый, обволакивающий голос этой милой старушки. Но вот какова она в другой сцене. В повести описана зверская расправа Стеши и ее матери со случайно забредшей в их огород чужой козой. Мамаша с дочкой придумали страшное наказание для козы — они стянули ей рога. Это причиняет козе нестерпимую боль, обрекает ее на мучительную смерть.

В искаженном ненавистью, красном оплывшем лице уже трудно увидеть черты милой, ласковой старушки.

Так в одной детали передана звериная суть, жестокость, тупая, бессмысленная злоба, отличающая этих людей.

Или еще одна сцена. Вечер на другой день после свадьбы. Федор и Стеша готовятся ко сну. «Вот она и началась, семейная жизнь! Приемник, лампа, белая скатерть — пустяки, а, что ни говори, без этого нельзя жить по-семейному. Не холостяцкое страдание — семья, свое гнездышко!

На кровати, распустив волнами по груди волосы, сидела и, морщась, причесывалась Стеша. Близкой, как и все кругом, какой-то уютной показалась она сейчас Федору. Он подошел, обнял, но она, еще вчера вздрагивавшая от его прикосновения, сейчас спокойно отстранялась:

— Обожди... Гребень сломаешь».

Как точно, верно здесь отразилась истинная натура Стеши, проявилась отвратительная, намертво приросшая к ней черта, порожденная затхлым миром собственности, миром мещанства. Стеша могла быть трепетной, нежной, ласковой до поры, до времени. Теперь это уже ни к чему: цель достигнута, Федор — дома, он — собственность. Внешняя красота Стеши контрастирует с ее убогим, мелким духовным мирком, с некрасивой душой. Что-то в ней есть предельно отталкивающее, чем-то отдаленно она напоминает змееподобную гадину, так же внешне эффектную Аксинью из чеховской повести «В овраге».

Автор ярко и сильно показал живучесть, стойкость собственных пережитков. Да, эти пережитки отмирают, носителями их является ничтожное меньшинство. Людей, зараженных в большой мере столь позорным и страшным, опасным пережитком, не так уж много. У нас уничтожены условия, которые способствовали бы их развитию. Но отдельные проявления собственности, звериного индивидуализма еще дают себя знать в разных формах.

Но что вызывает протест в позиции Тендрякова? То, что в повести, по сути дела, нет активной борьбы с Ряшкиными. Автор отрицает ряшкинский мир, но не показывает его крушения.

Дом Ряшкиных стоит, как утес, о который как бы разбиваются волны нового. Он выглядит крепким, устойчивым. А это не так. Не могут подобные ряшкины жить спокойно в наше время. Жизнь, законы нашего общества постоянно заставляют их тревожиться, изворачиваться, приспосабливаться. А вот этого решительного столкновения сил старого и нового в повести нет. Не показаны ни сила и неодолимость нового, ни яростное сопротивление старого. Не раскрыт самый процесс борьбы нового со старым. Федор вести борьбу не может. А ведь, если следовать правде жизни, не Федор пришлось не ко двору, а мир ряшкиных, их взгляды пришлось не ко двору нашему обществу. И потому, что автор не сумел донести эту мысль, не показал борьбу с ряшкинами, повести недостает идейной четкости.

Повесть заканчивается резко противоположными сценами. В доме Ряшкиных Стеша бросает в глаза своим родичам гневные, злые слова: «Жить вы мне не даете! Сами ничего не понимаете, меня непонятливой сделали! Жизнь засли! За-ели!»

Но что это: признак того, что ряшкинские устои дали первую решительную трещину? Говорит ли этот выпад Стеши о том, что она поняла истину, или это очередной ее истерический припадок, которым она, кстати, подвержена? Ясного ответа на эти важные вопросы автор не дает.

Ну, а как читатель расстается с Федором?

«В это время в жарко натопленном клубе играла гармошка. Федор, с растрепанными волосами, с красным лицом, отрывал вприсядку. «Эх! Не век горевать! Потеснись, народ! Душа на простор вырвалась!»

Федор плясал и плясал, стараясь забыть и дочь, и Стешу, и тяжелые мысли — стряхнуть все, что не давало покоя».

Для победителя положение незавидное. Из столкновения с Ряшкиными Федор вышел опустощенным, ослабленным, не слоим в, пожалуй, даже не очень поколебав их устои. Да и есть ли в повести та сила, которая способна сокрушить психологию Ряшкиных? К сожалению, нет. Выходит, что Ряшкины еще могут жить припеваючи. Вот это и является самой уязвимой чертой талантливой повести.

В. Тендряков только начинает свой путь. Бесспорно, что в литературу пришел одаренный человек. Об этом говорят и смелость и новизна тем, решаемых им в произведениях, зоркость взгляда. Хотелось бы видеть в его новых вещах большую зрелость мысли, идейную последовательность и определенность. Этими качествами обладает очерк «Падение Ивана Чупрова», но они далеко не в полной мере проявились в повести «Не ко двору».